

Научная статья

УДК 271.2:93/94

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-83-93

Материалы к истории православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке в 1986 году

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

DRZZ@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

В статье приводятся различные статистические данные по истории православия на территории Сибири и Дальнего Востока в 1986 г. К данному году относится интересная с точки зрения православной истории информация, представленная в документах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). С одной стороны, это время перестройки и гласности, когда информация по религиозным учениям в числе прочего получала достаточно широкое освещение, с другой – далеко не вся статистика по религиозным процессам нашла отражение в имеющихся научных публикациях. Исследование опирается на основополагающие принципы исторической науки (объективности и историзма), общенаучные и специальные научные методы познания. Делается вывод, что рассматриваемые документы являются богатейшим статистическим источником по истории Русской православной церкви (РПЦ) на территории Сибири и Дальнего Востока. Анализируемая статистика дополняет имеющуюся сегодня информацию. Приводимые данные говорят о неравномерности развития православия в разных регионах в рассматриваемое время. В отдельных регионах РСФСР на территории Сибири и Дальнего Востока было достаточно много действовавших культовых построек православной церкви и священнослужителей, в некоторых же – мало. Это связано, по мнению автора, с наличием или отсутствием епархиального руководства в регионах, количеством населения, особенностями развития православной религиозности в советское послевоенное время. Отмечается важность дальнейшей работы с источниками в рамках предметного поля исследования. Для воссоздания наиболее полной истории православия в Сибири и на Дальнем Востоке акцентируется внимание на важности проведения именно компаративных исследований.

Ключевые слова: православие, священнослужители, культовые постройки, Сибирь, Дальний Восток

Original article

Materials on the History of the Orthodox Church in Siberia and the Far East in 1986

Evgeny V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

DRZZ@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

The article provides various statistical data on the history of Orthodoxy in Siberia and the Far East in 1986. The information presented in the documents of the State Archive of the Russian Federation (SARF) is interesting from the point of view of Orthodox history. On the one hand, this is a time of perestroika and glasnost, when information on religious teachings, among other things, was widely covered; on the other hand, not all statistics on religious processes were reflected in available scientific publications. The research is based on the fundamental principles of historical science (objectivity and historicism), general scientific and special scientific methods of cognition. We draw a conclusion that the documents in question are the richest statistical source on the history of the Russian Orthodox Church (ROCh) in Siberia and the Far East. The analyzed statistics complement the information available today. The data presented indicate the uneven development of Orthodoxy in different regions at the time under consideration. In some subjects of the RSFSR in Siberia and the Far East, there were quite a lot of active religious buildings of the Orthodox Church and clergy, in some there were few of them. From our point of view, this is due to the presence or absence of diocesan leadership in the regions, the number of the population, and the peculiarities of the development of Orthodox religiosity in the Soviet post-war period. The importance of further work with sources within the subject field of the study is noted. We focus on the necessity of comparative research in order to reconstruct the most comprehensive history of Orthodoxy in Siberia and the Far East.

Keywords: Orthodoxy, clergy, religious buildings, Siberia, the Far East

Введение. История православия на территории Сибири и Дальнего Востока в советское послевоенное время находила

отражение на страницах научных и научно-популярных публикаций. Так, развёрнутый анализ государственно-религиозных

отношений в Сибири в середине XX в. дан в ряде работ А. В. Горбатова. Автор приводит статистические данные по разным территориям макрорегиона, делая акцент на различных религиозных учениях. Значительное внимание уделяется православию [1; 2 и др.].

Характеристика деятельности местной власти в отношении религиозных сообществ на Дальнем Востоке в 1940–1960-е гг. нашла отражение в исследованиях Е. Б. Бакшеевой. Автор говорит о противодействии в регистрации религиозных организаций со стороны советской власти и о антирелигиозной политике в регионе в целом [3; 4 и др.]. История же непосредственно православной церкви на Дальнем Востоке в середине XX в. отражена в трудах М. Б. Сердюк. Автор приводит количественные данные по храмам, говорит о времени их открытия в послевоенные годы, акцентирует внимание на отдельных фактах православной истории региона [5 и др.].

История православия в Сибири и на Дальнем Востоке в послевоенное советское время изучена неравномерно. Незначительное внимание уделено 80-м гг. XX в. Несмотря на сказанное, следует отметить, что незначительное количество публикаций по проблематике всё же есть.

История Иркутской епархии в послевоенное советское время нашла отражение в исследованиях И. С. Смолиной. В публикациях приводится достаточно много статистических данных, при этом определённое внимание уделяется и 1980-м гг. [6; 7 и др.]. Не менее интересны и содержательны исследования по истории Иркутской епархии С. Бажкова, Т. Крючковой, игумена Максимилиана (Клюева), О. А. Павловой. В публикациях приводятся данные по деятельности правящих архиереев, информация по действовавшим культовым постройкам православной церкви в регионе. Однако статистические данные зачастую относятся ко времени до 1985 г. (включительно) [8–10 и др.].

А. В. Дробница и О. В. Селезнев уделили внимание миссионерской работе православных священнослужителей на территории Хабаровского края, в том числе и во второй половине 80-х гг. XX в., однако первой хронологической границей стал 1988 г., что выходит за рамки нашего исследования [11 и др.].

История православной церкви в Бурятии рассматривается в работах улан-удэн-

ского исследователя Г. С. Митыповой. Это обобщающие труды, в которых среди прочего анализируется послевоенное советское время. С опорой на источники и имеющиеся публикации автор приводит статистические данные за отдельные годы, называет имена православных архиереев и священнослужителей, отчасти рассматривая деятельность некоторых из них [12; 13 и др.].

По православной истории Бурятии интересны некоторые работы И. С. Цыремпиловой и Ю. Г. Злыгостевой. Авторы, используя архивные источники, приводят количественные данные, называют имена уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Бурятской АССР. В то же время статистики по 1986 г. в их публикациях нами не встречено [14; 15 и др.].

Следует отметить, что истории православной церкви в советское время, в том числе на территории Сибири и Дальнего Востока, уделяли внимание и зарубежные авторы (Z. Vogumiř, Th. Bremer, E. A. Friesen и др.). В то же время их работы носят обобщающий характер, далеко не всегда конкретизируют процессы количественными данными и могут использоваться, скорее, для общей иллюстрации религиозной ситуации. Отметим, что, как и для отечественных авторов, для зарубежных исследователей далеко не вся территория Сибири и Дальнего Востока стала объектом пристального внимания. Отдельные регионы полностью остались за границами научного интереса историков. Таковым, к примеру, является Читинская область [16–18 и др.].

Хронологически основная масса анализируемых в исследовании данных относится к 1986 г. В отдельных случаях (для примера и возможности сравнения) приводится информация за иные годы.

Избранный для рассмотрения год не случаен. Во-первых, архивные источники дают по нему относительно подробные цифровые данные по целому ряду регионов Сибири и Дальнего Востока, чего не скажешь о годах до и после рассматриваемого. Во-вторых, прошло некоторое время с объявленной 23 апреля 1985 г. необходимости трансформации существующей экономической системы в стране. Изменения же в иных сферах начнутся, как известно, после пленума ЦК КПСС 27 января 1987 г. [19, с. 246]. При анализе состояния институтов православной церкви в 1986 г. появляется

возможность понять, в каком состоянии они подошли к серьёзным переменам последующих лет.

Методология и методы работы. В основу методологии исследования автором положены основополагающие принципы исторической науки. Принцип объективности позволил давать информацию беспристрастно, оценивая её через призму критичности. Принцип историзма дал возможность в отдельных случаях характеризовать факты и явления в их историческом развитии.

При работе использованы общенаучные и специальные научные методы. К первым относятся методы сбора, анализа и синтеза материала. Они позволили сформировать фактографическую базу исследования, выделить основную и второстепенную информацию, сгруппировать её. Поскольку основная цель исследования заключается во введении в научный оборот новых количественных данных, названные методы стали основными в работе, позволили выявить в документах самые разные цифровые показатели, проанализировать их и, скомпоновав по группам, выдать отдельными блоками.

Вторые, такие как сравнительно-исторический и метод периодизации, дали возможность рассматривать явления в сравнении в разное время и говорить о рассматриваемом периоде как особом в истории советской государственности. Компаративный анализ позволил сравнить в отдельных случаях (когда это позволяли сделать документы) данные по разным годам, что важно для правильного понимания динамики религиозных процессов.

Результаты исследования и их обсуждение. Приводимые в исследовании статистические данные встречены автором в двух объёмных делах («Статистические сведения по краям РСФСР о деятельности религиозных объединений и состоянии культовых зданий (формы 1–4). 1986», разные тома) шестой описи «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966–1991» фонда Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991»¹.

При изложении материалов за основу взят географический принцип, когда данные приводятся по одному конкретному ре-

гиону в полном объёме, внутри же подачи материала речь идёт сначала о количестве действовавших культовых построек и числе зарегистрированных религиозных организаций и незарегистрированных религиозных объединений, количестве священнослужителей, уровне их образования, далее об объёмах финансовых поступлений и трат, объёмах обрядности.

В исследовании географически мы идём с запада на восток, сначала анализируется имеющаяся информация по некоторым регионам Западной, Восточной Сибири и затем Дальнего Востока.

Отметим, что анализу подвергнуты не все регионы РСФСР на территории Сибири и Дальнего Востока. Это связано с наличием информации в источниках. Так, к примеру, в документах отсутствуют данные по Бурятской, Якутской и Тувинской Автономным Советским Социалистическим Республикам и Хакасской автономной области. Возможно, это связано с национально-территориальной основой организации регионов. Однако это только предположение. В противовес ему отметим, что в перечне приводимых в рассматриваемых источниках регионов РСФСР отсутствует три крупных территориальных единицы Западной Сибири: Новосибирская, Тюменская и Курганская области. Здесь также осмелимся сделать предположение. Возможно, что данные по ним были отнесены к какому-то отдельному делу, которое автор настоящего исследования пока не обнаружил.

Сложность в работе с источниками predetermined тем, что данные по различным регионам Сибири и Дальнего Востока приводятся в разных объёмах, где-то они более подробны, где-то менее.

Обратим внимание на то, что нельзя однозначно по всем регионам говорить о количестве священнослужителей, поскольку зачастую в документах идёт речь о «служителях культа», и не совсем ясно, кого авторы к ним относили. Возможно это все, кто так или иначе были причастны к службам. Это могли быть, к примеру, и псаломщики. Относительно отдельных регионов в документах прописано чётко, «священники», «диаконы», «псаломщики»².

В тексте мы, приводя данные по документам в сводной таблице, в графе «служители культа» для удобства восприятия ин-

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3344, 3346.

² ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3344. – Л. 90.

формации не делим на «служителей культа» и «священников».

На территории Омской области в 1986 г. действовало шесть религиозных общин Русской православной церкви. В документах не поясняется, были ли это зарегистрированные религиозные организации или незарегистрированные религиозные объединения. Однако информация о действовавших культовых постройках говорит, скорее, о первом (как минимум в пяти случаях). Всего в регионе было две церкви, в административном центре региона г. Омске и в одном из сёл. Помимо этого, действовало три молитвенных дома, их территориальное расположение не указывается¹.

Службы вели и помогали в их ведении 15 служителей культа, из которых было 11 священников, один из которых с высшим образованием, 3 диакона (высшее образование у одного) и 1 псаломщик². При характеристике уровня образования у служителей культа в иных регионах (если такое было) приводятся данные о среднем образовании, иногда говорится о том, духовное образование или светское. В отношении служителей культа на территории Омской области в рассматриваемое время этого нет. Как следствие, возникает два предположения: 1) все остальные священники, диаконы и псаломщик образования не имели вообще; 2) авторы документа не сочли нужным указывать образование ниже высшего. Любое из предположений требует своего подтверждения или опровержения, которые можно сделать только при обнаружении источников, дающих точные данные.

Акцентируем внимание на том, что, за редким исключением, практически по всем регионам Сибири и Дальнего Востока информация по обрядности приводится только по крещению. Возможно, это связано с существовавшей формой отчётности, где иные обряды указывать не требовалось. Количество же крещений, очевидно, косвенно указывает на рост или падение религиозности общества. В то же время, к примеру по Читинской области и Хабаровскому краю, говорится и об отпеваниях, причём в первом случае об очных и заочных³.

Крещений на территории Омской области в 1986 г. было 1 899 (134 пришлось на

детей школьного возраста)⁴. Доходы православной церкви в регионе в рассматриваемый год составили 815 800 р., расходы, в свою очередь, 799 100 р.⁵

В Томской области действовало пять зарегистрированных религиозных организаций РПЦ и одно незарегистрированное религиозное объединение. Было 16 служителей культа, из которых 11 священников (один с высшим и шесть со средним образованием), 4 диакона, 1 псаломщик⁶.

Совершено за 1986 г. 1 137 крещений, 145 крестившихся – школьники⁷. Совокупный доход православной церкви на территории Томской области в 1986 г. составил 594 200 р., а расход – 568 800 р.⁸

В Алтайском крае в 1985 г. было 14 священнослужителей Русской православной церкви, через год стало 16, из которых один с высшим образованием и десять со средним. Соответственно, пять вообще без образования. К концу 1986 г. было зарегистрировано шесть «церковных зданий и молитвенных домов», четыре «специальные церкви» и две «приспособленные», при этом одно из помещений арендовалось у граждан⁹. Рост числа зарегистрированных религиозных организаций православной церкви «тормозился» властями. Так, за 1986 г. от верующих поступило восемь писем с просьбой об открытии церкви в г. Горно-Алтайске.

В документах не акцентируется внимание на том, по чьей вине вопрос так и остался открытым, местных или региональных властей¹⁰. Говорится о семи зарегистрированных религиозных организациях РПЦ. Дата не указывается, остаётся предположить два варианта развития событий: 1. Одна из зарегистрированных организаций не имела своей культовой постройки ни в каком виде; 2. Одна организация была зарегистрирована позднее, чем собраны и зафиксированы данные о действующих помещениях культового назначения. И первое, и второе предположение в равной мере может быть справедливым. В одном месте документа читаем о наличии двух незарегистрированных религиозных объединений¹¹.

⁴ Там же. – Д. 3346. – Л. 67.

⁵ Там же. – Л. 68.

⁶ Там же. – Л. 176.

⁷ Там же. – Л. 175.

⁸ Там же. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3346. – Л. 176.

⁹ Там же. – Д. 3344. – Л. 2, 4, 7.

¹⁰ Там же. – Л. 2.

¹¹ Там же. – Д. 3346. – Л. 5

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3346. – Л. 63.

² Там же. – Л. 67, 70.

³ Там же. – Л. 49; Д. 3346. – Л. 209.

Помимо представителей официально-православия, была одна старообрядческая церковь, под которую приспособлено арендуемое помещение¹. В документах отмечалось, что серьёзных изменений в количестве зарегистрированных религиозных организаций на территории Алтайского края в 1986 г. по сравнению с предыдущим годом не было².

У зарегистрированных религиозных организаций РПЦ в регионе серьёзно выросла доходная часть. Произошло это, как отмечено в источниках, за счёт увеличения пожертвований, а собирались они в 1986 г. на реставрацию Даниловского монастыря в г. Москве и ликвидацию последствий пожара в Троице-Сергиевой лавре³. Предполагая, что собранные средства ушли по назначению, говорить о серьёзном росте доходов православной церкви на территории Алтайского края в чистом виде не стоит. Всех поступлений – 1 193 900 р., а трат – 1 223 500⁴.

Данные по объёмам обрядности в 1986 г. на территории Алтайского края приводятся в источниках только по количеству крещений, которых всего было 5 914, из них 638 пришлось на лиц школьного возраста⁵. Следует сказать, что на территории региона отмечено нарушение советского законодательства о культах, в чём это заключалось, не конкретизировалось⁶.

На территории Красноярского края к 1987 г. было 13 церквей Русской православной церкви, которые использовались для служб представителями 13 зарегистрированных религиозных обществ. Была одна религиозная группа. Службы велись 33 служителями культа, из которых 12 было с высшим образованием, а все остальные со средним⁷. Существовали и незарегистрированные религиозные объединения. В одном месте документа речь идёт о четырёх, в ином о двух⁸.

Как и на территории Алтайского края, у православной церкви выросла доходная часть. Причина состояла также в увеличившихся пожертвованиях на реставрацию Даниловского монастыря в г. Москве. В

документе нет данных о сборах на восстановление после пожара Троице-Сергиевой лавры, но говорится о пожертвованиях на «Чернобыль». Приход составил в 1986 г. 1 160 500 р.⁹ Объём поступивших средств соотносим с таковым по Алтайскому краю, однако там было в два раза меньше действовавших культовых построек, отсюда возникает вопрос о причине отмеченного. В качестве предположения можно говорить о меньших объёмах продаж культовых принадлежностей, меньшем доходе от обрядовой деятельности.

К этому подталкивает приводимая в документах распроцентка дохода: 66 % – от продаж культовых предметов, 25 % – от обрядов и 9 % – пожертвования¹⁰. Меньше продаж предметов культовой принадлежности и меньше обрядов может быть объяснено только меньшим количеством верующих. Говорить об это сложно, поскольку население Красноярского края (с Хакасской автономной областью), согласно переписи 1979 г., составляло 3 917 580 чел., а население Алтайского края (до 1990 г. вместе с Горно-Алтайским автономным округом) – 2 674 614 чел.¹¹

В Красноярском крае было почти на 1 250 000 чел. больше. С учётом вдвое большего количества действовавших культовых построек и зарегистрированных религиозных организаций, доходная часть православной церкви в регионе должна была быть большей, чем в Алтайском крае, однако цифры говорят об ином. Здесь проблема либо в недостоверности данных, либо недоработках православной церкви в регионе. Так или иначе данный вопрос требует своего уточнения.

Расходная часть православной церкви в регионе в 1986 г. составила 1 136 000 р.¹², что, в целом, коррелируется с тратами таковой на территории Алтайского края, однако там было в два раза меньше действовавших культовых построек, причём не все из имевшихся были «специальными церквями», а

¹ Там же. – Л. 4.

² Там же. – Д. 3344. – Л. 1.

³ Там же. – Л. 4.

⁴ Там же. – Л. 5, 6.

⁵ Там же. – Л. 5.

⁶ Там же. – Л. 2.

⁷ Там же. – Л. 26.

⁸ Там же. – Л. 19, 23.

⁹ Там же. – Л. 21.

¹⁰ Там же.

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Текст: электронный // ДЕМОСКОП Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php (дата обращения: 10.12.2023); Перепись населения СССР 1979 года. Текст: электронный // Электронная Земля. URL: <https://web.archive.org/web/20121120155648/http://www.webgeo.ru/db/1979/rus-zapsib.htm> (дата обращения: 10.12.2023).

¹² ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3344. – Л. 24.

значит, требовалось значительно меньше трат на их текущее содержание. Значительно меньше было зарегистрированных священнослужителей, соответственно, меньше была совокупная сумма выплат им.

Ставим новый вопрос: «Либо православная церковь в Алтайском крае в рассматриваемое время тратила значимо больше средств, либо “закралась” ошибка в данные?» Можно также предположить, что большая сумма трат связана со значимым переводом сумм на реставрацию Даниловского монастыря и восстановление Троице-Сергиевой лавры. Это в документах не уточняется, поэтому акцентируем внимание на необходимости уточнения объёмов трат православной церкви в Алтайском и Красноярском краях в рассматриваемое время.

Относительно обрядности православной церкви в регионе речь также идёт только о крещениях, которых всего за год было 4 536, из которых 612 школьников¹. Цифры по крещениям можно считать относительно схожими с таковыми по Алтайскому краю.

На территории Кемеровской области в 1986 г. действовало 13 зарегистрированных религиозных организаций Русской православной церкви и одно незарегистрированное религиозное объединение². Количество действующих культовых построек не приводится, однако отмечается, что в регионе было 39 служителей культа, из которых 27 священников, 7 диаконов, 5 псаломщиков. Два священника были с высшим образованием, 17 священников, 6 диаконов и 1 псаломщик со средним³.

Из обрядности в документах речь идёт только о крещениях, которых, по нашему мнению, было достаточно много. В 1986 г. – 9 241, из которых 772 пришлось на детей школьного возраста⁴. Совокупный приход финансовых средств по всем зарегистрированным религиозным объединениям РПЦ на территории Кемеровской области составил в 1986 г. 1 372 900 р., расход, в свою очередь – 1 378 010 р.⁵

Значительное количество зарегистрированных религиозных организаций было в 1986 г. на территории Иркутской области – четырнадцать, при 25 служителях

культа (что также не мало)⁶. По количеству служителей культа больше было только в Красноярском крае, однако там меньше на одну действующую культовую постройку. В регионе было 17 священников, 5 диаконов и 3 псаломщика. При этом у двух священников было высшее образование, у 10 священников и 3 диаконов – среднее. Один священник являлся кандидатом богословия⁷.

Из рассматриваемых в статье регионов только по Иркутской области в документах говорится об участниках церковных хоров, которых по региону было 110 чел. Обслуживающего персонала по всем зарегистрированным религиозным организациям Русской православной церкви было 117 чел.⁸

В документе не говорится, сколько было действующих культовых построек Русской православной церкви в регионе. По обрядности, традиционно речь идёт только о крещениях, которых в 1986 г. было 2 642, из них 343 крещений школьников⁹. Доходная часть всех зарегистрированных религиозных организаций Русской православной церкви на территории Иркутской области составила в 1986 г. 875 700 р., расходная – 873 500 р.¹⁰

По регионам, информация о которых приведена в рассматриваемых документах, самая «печальная» ситуация в состоянии православной церкви наблюдалась в Читинской области. Там была всего одна зарегистрированная религиозная организация Русской православной церкви с двумя служителями культа¹¹.

В отличие от иных территорий Сибири и Дальнего Востока, как отмечалось выше, по Читинской области приводятся более полные данные по зафиксированной православной обрядности. Речь шла не только о крещениях, но и об отпеваниях. За 1986 г. в регионе было 502 крещения, из которых 90 пришлось на детей школьного возраста. Отпеваний очных – 14, заочных – 1 033¹². Минимальное число действовавших зарегистрированных религиозных организаций предопределило незначительный доход православной церкви. В 1986 г. в Читин-

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3344. – Л. 23.

² Там же. – Л. 99.

³ Там же. – Л. 99, 101.

⁴ Там же. – Л. 100.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – Л. 81.

⁷ Там же. – Л. 90.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – Л. 81.

¹⁰ Там же. – Л. 82.

¹¹ Там же. – Д. 3346. – Л. 209.

¹² Там же.

ской области – это 106 000 р. (при расходе 88 600 р.)¹

Рассматриваемые в статье документы не содержат информации по количеству православных храмов в 1986 г. на территории Приморского края, однако в них представлены данные о религиозных организациях. Всего их было семь, все зарегистрированы².

Не совсем ясна ситуация со священнослужителями. В одном месте отмечается, что их было 12 «оформленных», судя по всему официально, однако «фактически» – 11, в ином месте читаем, что все 11 не зарегистрированы³. Очевидно, что здесь требуется уточнение.

Относительно Приморского края интересны данные о значительном росте среди населения региона крещений, в том числе школьников. В целом рост составил 35 %, в среде школьников – 18 %⁴. В связи с отсутствием данных по росту данной обрядности в иных регионах, сравнение провести невозможно, однако рост представляется достаточно приличным. Всего было 2613 крещений, из которых 994 пришлось на школьников⁵.

Совокупный приход денежных средств составил 448 968 р. при расходе за год 427 652 р.⁶ Как видно из приведённых цифр, доходная и расходная части зарегистрированных религиозных организаций православной церкви были почти в три раза меньше, чем, к примеру, в Алтайском и Красноярском краях.

Значительное внимание в источниках уделено Хабаровскому краю, где действовало четыре православных храма при четырёх зарегистрированных религиозных организациях. Спорным является число служителей культа. В одном месте идёт речь о девяти, в ином о шести, у одного из которых было высшее образование, у четырёх среднее⁷. Автор рассматриваемого документа говорит о том, что образовательный уровень священнослужителей был низким. Ощущался недостаток подготовленных священников. Готовили их «при церквях»⁸.

В то же время о том, что уровень образования священнослужителей Хабаровского края во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. был относительно неплохим, говорят следующие данные. Из 24 назначенных в названное время служителей культа 20 имели среднее образование⁹. О тех, кто был с высшим, автор документа вообще не упоминает, т. е. получается, что практически все служители культа в православной церкви региона были либо с высшим, либо со средним образованием, что само по себе не плохо. Проблема заключалась в ином. Образование было светским, а не духовным¹⁰.

По Хабаровскому краю, помимо крещений, которых было 986, называлось число отпеваний – 1 054. При этом приводятся данные за предыдущие годы, что позволяет проследить динамику роста количества официально проведённых обрядов. Так, в 1981 г. было 210 крещений, а в 1985 г. – 199, отпеваний соответственно 723 и 727¹¹. В ином месте документа читаем, что «обряды выросли в пять раз»¹². Очевидно, что приведённые выше цифры данное утверждение не подтверждают.

Население Хабаровского края в 1986 г. составляло 1 522 000 чел.¹³ Это приблизительно 3/5 от населения Алтайского края, а, к примеру, крещений было в количественном сравнении всего 1/6 (986/5 914).

Таким образом, несмотря на значительный количественный рост обряда «крещения» в Хабаровском крае в течение 1981–1986 гг., их число относительно населения региона можно назвать, по сравнению, к примеру, с отдельными территориями Сибири, незначительным. Причину этого назвать сложно.

Отдельное внимание в документах уделено приходу и расходу средств в зарегистрированных религиозных организациях Хабаровского края. Совокупный приход в 1986 г. составил 235 700 р., а расход 255 900 р.¹ Названная сумма меньше всех,

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – Л. 59.

¹¹ Там же. – Л. 49.

¹² Там же. – Л. 54.

¹³ Динамика численности населения по Хабаровскому краю. – Текст: электронный // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Динамика%20численности%20населения%20по%20Хабаровскому%20краю.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3346. – Л. 210.

² Там же. – Д. 3344. – Л. 30.

³ Там же. – Л. 28, 30.

⁴ Там же. – Л. 29.

⁵ Там же. – Л. 33.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – Л. 48, 56.

⁸ Там же. – Л. 59.

приведённых выше по иным регионам Сибири и Дальнего Востока (кроме Читинской области), однако в Хабаровском крае было меньше зарегистрированных религиозных организаций, меньше действовавших культовых построек Русской православной церкви, меньше количественные объёмы обрядности, от которых шли значительные поступления.

При этом в самих документах встречаем упоминание о том, что ранее рост доходов православной церкви в регионе осуществлялся за счёт увеличения от продажи предметов культа, а в 1986 г. рост уже от совершения обрядов. Сумма от обрядовой деятельности выросла, по словам автора документа, в два раза. При этом интересным видится замечание о том, что рост доходности во многом происходил за счёт установленного строгого учёта. Платные обряды проводились только при наличии квитанции об оплате. Введено это «по примеру иных

регионов». В то же время в документе читаем замечание автора: «...предполагаем, что расхищают»².

Незначительные данные приводятся по Амурской области. Там было три действовавшие зарегистрированные религиозные организации Русской православной церкви и одно незарегистрированное религиозное объединение³.

При трёх храмах службы велись тремя священниками⁴. Приход финансовых средств за год в совокупности по трём зарегистрированным религиозным организациям составил 103 500 р., расход, соответственно – 96 600 р.⁵ Иных данных по Амурской области в документах не приводится, однако отмечается, что каких-либо существенных изменений в состоянии православной церкви в 1986 г. не произошло⁶.

Для наглядности подачи материала приведённые цифры можно свести в итоговые таблицы 1, 2.

Таблица 1

Количество зарегистрированных религиозных организаций, действовавших культовых построек и служителей культа Русской православной церкви на территории регионов Сибири и Дальнего Востока в 1986 г.

Наименование региона РСФСР	Зарегистрированные религиозные организации	Незарегистрированные религиозные объединения	Храмы и молитвенные дома	Служители культа
<i>Западная Сибирь</i>				
Омская область	5 – ?	–	2 церкви, 3 молитвенных дома	15
Томская область	5	1	–	–
Алтайский край	7	2	4 церкви, 2 молитвенных дома	16
Кемеровская область	13	1	–	39
<i>Восточная Сибирь</i>				
Красноярский край	13	2 (4) – ?	13	33
Иркутская область	14	–	–	25
Читинская область	1	–	–	2
<i>Дальний Восток</i>				
Приморский край	7	–	–	12
Хабаровский край	4	–	4	6
Амурская область	3	1	3	3

¹ ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 3344. – Л. 54.

² Там же.

³ Там же. – Л. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Л. 5.

⁶ Там же. – Л. 3.

Количество обрядов Русской православной церкви и суммы прихода и расхода финансовых средств на территории регионов Сибири и Дальнего Востока в 1986 г.

Наименование региона РСФСР	Обряды (крещения/отпевания)	Приход/расход средств, р.
<i>Западная Сибирь</i>		
Омская область	1 899/-	815 800/799 100
Томская область	1 137/-	594 200/568 800
Алтайский край	5 914/-	1 993 900/1 223 500
Красноярский край	4 536/-	1 160 500/ 1 136 000
Кемеровская область	9 241/-	1 372 900/1 378 010
<i>Восточная Сибирь</i>		
Иркутская область	2 642/-	875 700/873 500
Читинская область	502/1 047	106 000/88 600
<i>Дальний Восток</i>		
Приморский край	2 613/-	448 968/427 652
Хабаровский край	986/1 054	235 700/255 900
Амурская область	-/-	103 500/96 600

Заключение. Проведённое исследование своим основным итогом имеет введение в научный оборот новых материалов по истории православия в Сибири и на Дальнем Востоке в последний советский период, т. е. во второй половине 1980-х гг., в эпоху перестройки. Это объёмные статистические данные о количестве зарегистрированных религиозных организаций, незарегистрированных религиозных объединений, культовых построек, числе служителей культа, объёме крещений, поступлении финансовых средств и их тратах.

Информация в источниках разная по объёму относительно разных регионов, в одних случаях она более подробна, в других представляет собой краткие упоминания о том или ином факте.

Анализируемая статистика даёт чёткое представление о том, в каком регионе РСФСР на территории Сибири или Дальнего Востока православие к середине девятого десятилетия XX в. получило большее или меньшее развитие. При этом в основной массе случаев можно проследить чёткую закономерность между количеством населения региона, числом в нём православных религиозных сообществ, количеством обрядов и объёмами поступавших и тратившихся средств. Однако названная

закономерность не является абсолютной, были и исключения.

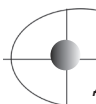
Очевидно, что на территории рассмотренных регионов Сибири (опять же за исключением Читинской области) православие получило более серьёзное развитие, чем на территории регионов Дальнего Востока. При этом и в Сибири, и на Дальнем Востоке были свои явные аутсайдеры, Читинская и Амурская области. Слабое развитие православной церкви там можно объяснить удалённостью от епархиальных центров, меньшим количеством населения. Однако это только предположение. Возможно, свою роль играло слабое внимание к названным регионам со стороны епархиального руководства или что-то ещё.

Представляется, что приведённые статистические данные могут стать существенным дополнением к имеющейся сегодня информации по истории религиозных процессов на территории Сибири и Дальнего Востока в целом и по истории православия в частности.

Очевидной видится необходимость дальнейшей работы с источниками в рамках предметного поля статьи. Особенно важным для воссоздания наиболее полной истории православия в Сибири и на Дальнем Востоке представляется проведение сравнительно-исторических исследований.

Список литературы

1. Горбатов А. В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1952 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310, № 3. С. 166–170.
2. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е–1960-е гг. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2008. 406 с.

3. Бакшеева Е. Б. Незарегистрированные православные объединения на Дальнем Востоке РСФСР (1943–1962) // DIXI – 2013: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. / под науч. ред. А. Ю. Завалишина. Хабаровск: ХГАЭП, 2013. Вып. 4. С. 8–18.
4. Бакшеева Е. Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922 – июнь 1941 гг.: автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ун-т, 2004. 26 с.
5. Сердюк М. Б. Русская православная церковь на советском Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 30–39.
6. Смолина И. В. Жизнь Иркутской епархии в контексте государственно-церковных отношений во второй половине XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1. С. 211–215.
7. Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг.: автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2010. 26 с.
8. Бажков С., иерей. Иркутская епархия в советское время. Текст: электронный // Иркутская епархия. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm#_Точ284586102 (дата обращения: 09.12.2023).
9. Бажков С., иерей. Иркутская епархия в советское время. Текст: электронный // Православие.RU: [сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/44165.html> (дата обращения: 09.12.2023).
10. Крючкова Т. А., Максимилиан (Клюев), игум., Павлова О. А., Смолина И. В. Иркутская и Ангарская епархия. Текст: электронный // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674055.html> (дата обращения: 09.12.2023).
11. Дробница А. В., Селезнев О. В. Миссионерское служение православных священнослужителей в Хабаровском крае в 1988–2012 годах // Преподаватель XXI. 2019. № 2. С. 293–302.
12. Митыпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: XVII–XXI вв.: дис ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Улан-удэ: БГУ, 2006. 387 с.
13. Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. 110 с.
14. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-х – 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50.
15. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь на территории Бурятии в 1940–1980-е гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 2. С. 37–43.
16. Friesen E. A. Colonizing Russia's Promised Land: Orthodoxy and community on the Siberian Steppe. Toronto: University of Toronto Press, 2020. 224 p.
17. Vogumil Z. Aileen Friesen. Colonizing Russia's Promised Land: Orthodoxy and Community on the Siberian Steppe. Toronto: University of Toronto Press, 2019.
18. Bremer Th. Cross and Kremlin: A Brief History of the Orthodox Church in Russia. Cambridge: W. V. Eerdmans, 2013. 178 с.
19. Осина О. В. Предпосылки и основные направления социально-экономических реформ в СССР во второй половине XX века // Вестник государственного университета просвещения. Серия «История и политические науки». 2018. № 5. С. 242–249. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-242-250.

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; drzz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

Для цитирования

Дроботушенко Е. В. Материалы к истории православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке в 1986 г. // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 83–93. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-83-93.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 25.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

References

1. Gorbatov, A. V. State-church relations in Siberia (1949–1952). Proceedings of Tomsk Polytechnic University, no. 3, pp. 166–170, 2007. (In Rus.)
2. Gorbatov, A. V. State and religious organizations of Siberia in the 1940s–1960s Tomsk: Publishing house of Tomsk state pedagogical University, 2008. (In Rus.)
3. Baksheeva, E. B. Unregistered Orthodox associations in the Far East of the RSFSR (1943–1962). Khabarovsk: RIC HGAEP, 2013. (In Rus.)
4. Baksheeva, E. B. The policy of the Soviet state towards the Russian Orthodox Church in the Russian Far East: October 1922 – June 1941: abstract of the dissertation. Cand. sci. diss. abstr. Khabarovsk: Khabarovsk State Pedagogical University, 2004. (In Rus.)

5. Serdyuk, M. B. The Russian Orthodox Church in the Soviet Far East. Russia and the Asia-Pacific Region, no. 1, pp. 30–39, 2007. (In Rus.)
6. Smolina, I. V. The life of the Irkutsk Diocese in the context of state-church relations in the second half of the XX century. Proceedings of the Altai State University, no. 4-1, pp. 211–215. 2009. (In Rus.)
7. Smolina, I. V. Irkutsk diocese in the system of state-church relations in the 1940s–1980s. Cand. sci. diss. Irkutsk, 2010. (In Rus.)
8. Bazhkov, Stefan, priest. Irkutsk diocese in the Soviet era. Иркутская епархия. Web. 09.12.2023. http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm#_Toc284586102. (In Rus.)
9. Bazhkov, Stepan Irkutsk diocese in the Soviet period. Православие.RU. Web. 09.12.2023. <http://www.pravoslavie.ru/44165.html>. (In Rus.)
10. Kryuchkova, T. A., Maximilian (Klyuev), abbot, Pavlova, O. A., Smolina, I. V. Irkutsk and Angara diocese. Web. 09.12.2023. <https://www.pravenc.ru/text/674055.html>. (In Rus.)
11. Drobnița, A. V., Seleznev O. V. Missionary service of Orthodox clergy in the Khabarovsk Territory in 1988–2012. Teacher XXI, no. 2, pp. 293–302, 2019. (In Rus.)
12. Mitypova, G. S. The history of the formation and development of the Orthodox tradition in Buryatia: XVII–XXI centuries. Dr. sci. diss. Ulan-Ude: BSU, 2006. (In Rus.)
13. Mitypova, G. S. The Orthodox Church in Buryatia (XX–XXI centuries). Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 2006. (In Rus.)
14. Tsyrempilova, I. S., Zlygosteva, Yu. G. The activities of the commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (Council for Religious Affairs) in the 1940s–1980s (on the example of the Baikal region). Power, no. 10, pp. 47–50, 2010. (In Rus.)
15. Tsyrempilova, I. S. The Russian Orthodox Church on the territory of Buryatia in the 1940s–1980s. Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture, no. 2, pp. 37–43. 2017. (In Rus.)
16. Friesen, E. A. Colonizing Russia's Promised Land: Orthodoxy and community on the Siberian Steppe. Toronto: University of Toronto Press, 2020. (In Eng.)
17. Bogumił, Z. Aileen Friesen. Colonizing Russia's Promised Land: Orthodoxy and Community on the Siberian Steppe. Toronto: University of Toronto Press, 2019. (In Eng.)
18. Bremer, Th. Cross and Kremlin: A Brief History of the Orthodox Church in Russia, 2013. (In Eng.)
19. Osina, O. V. Prerequisites and main directions of socio-economic reforms in the USSR in the second half of the XX century. Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences, no. 5, pp. 242–249, 2018. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-242-250. (In Rus.)

Information about the author

Drobotushenko Evgeny V., Candidate of History, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; DRZZ@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

For citation

Drobotushenko E. V. Materials on the History of the Orthodox Church in Siberia and the Far East in 1986 // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 83–93. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-83-93.

Received: January 10, 2024; approved after reviewing February 25, 2024; accepted for publication February 26, 2024.